

О либертарианских концептах в современных реалиях общественного партнерства

Макаров Дмитрий Евгеньевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления, факультет права и национальной безопасности (Новосибирск, Российская Федерация)
студент 2-го курса бакалавриата;
e-mail: dmakarov-24@ranepa.ru

Аннотация

Научная статья посвящена анализу опыта реализации либертарианских концептов в современных реалиях общественного партнерства. Гипотеза исследования — практическая реализация либертарианских концептов как форм государственного и социального устройства в современных реалиях общественного партнерства неосуществима. Цель работы — проанализировать имеющийся опыт построения минархического государства и анархо-капиталистического общества на основе предварительного анализа соответствия или несоответствия теоретических основ этих концепций их практическому применению. Задачи исследования: проанализировать теоретические основы построения минархического государства и анархо-капиталистического общества; дать оценку попыткам построения либертарных моделей государства и общества в современном мире на примере Аргентины Хавьера Милей и Сомали Абдуллахи Юсуфа Ахмеда; обобщить полученные данные. Объектом исследования являются либертарианские концепты, а предметом исследования выступает оценка их практической реализации в рамках современного общественного партнерства. В ходе исследования были использованы сравнительно-аналитический метод для изучения практической и теоретической стороны поднимаемой проблематики и метод обобщения полученной информации. Результатом исследования является вывод о невозможности практического создания либертарианского государства и общества в современном мире, однако использование определенных идей этих концепций осуществимо.

Актуальность данного исследования обусловлена интенсивной коммерциализацией государственно-частного партнерства, которое заставляет государство и корпорации основательнее вступать в регулирование политико-правовых и социально-экономических процессов, что приводит общество к поиску новой идеологической и социально-политической системы.

Ключевые слова: либертарианство, минархизм, анархо-капитализм, общественное партнерство, Хавьер Милей, Сомали.

On Libertarian Concepts in the Modern Realities of Public Partnership

Dmitry E. Makarov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Siberian Institute of Management, Faculty of Law and National Security (Novosibirsk, Russian Federation)

BA student;
e-mail: dmakarov-24@ranepa.ru

Abstract

This academic paper deals with analyzing the experience of implementing libertarian concepts in the contemporary context of public partnership. The hypothesis of the research is that the practical realization of libertarian concepts as forms of state and social organization in the current realities of public partnership is unfeasible. The study

objective is to analyze the existing experience of building a minarchist state and an anarcho-capitalist society based on a preliminary analysis of the alignment or misalignment of the theoretical foundations of these concepts with their practical application.

The research specific goals include: analyzing the theoretical foundations of building a minarchist state and an anarcho-capitalist society; evaluating the attempts to establish libertarian models of state and society in the modern world on the examples of Javier Milei's Argentina and Somalia under Abdullahi Yusuf Ahmed; and summarizing the obtained data. The object of the research consists in libertarian concepts, while the focus is on assessing their practical implementation within the framework of contemporary public partnership. The author has employed a comparative-analytical method to study both practical and theoretical aspects of the issues addressed, as well as the technique for synthesizing the information collected.

The result of the study consists in the conclusion that the practical establishment of a libertarian state and society in today's world is impossible; however, the utilization of certain ideas derived from these concepts is feasible.

The relevance of this research could be accounted for by the intense commercialization of public-private partnerships compelling both the state and corporations to engage more thoroughly in the regulation of political-legal and socio-economic processes, leading society to seek a new ideological and socio-political system.

Keywords: libertarianism, minarchism, anarcho-capitalism, public partnership, Javier Milei, Somalia.

ВВЕДЕНИЕ

Современная социально-политическая организация тесно связана с концепцией общественного партнерства. Этот термин обозначает совокупность сложившихся взаимодействий между государством, гражданским обществом, частным бизнесом и некоммерческими организациями, направленных на достижение общественно значимых целей на основе всестороннего диалога.

Общественное партнерство можно разделить на три основные сферы взаимодействий: социальное партнерство (взаимодействие работников, работодателей и государства в целях улучшения качества жизни и регулирования трудовых отношений), государственно-частное партнерство (долгосрочное взаимодействие государства и частного бизнеса для решения вопросов в области инвестирования, строительства социально значимых объектов инфраструктуры, реализации публичных интересов) и государственно-общественное партнерство (взаимодействие государства с институтами гражданского общества в целях регулирования различных социально-политических процессов). Все эти сферы взаимодействий образуют единую систему общественного партнерства, которая очень четко реагирует на изменения, протекающие внутри нее.

Так, в последнее время всё чаще просматривается тенденция интенсивной коммерциализации современного государственно-частного партнерства. Об этом могут свидетельствовать общественные волнения вокруг строительства кампуса для многотысячного персонала американской компании Walmart в городе Бентонвилль, штат Арканзас, поскольку такая замкнутая экосистема изолирует работника компании от мира за пределами кампуса, создавая аналог индустриальных колоний¹.

¹ Why Walmart is turning its new headquarters into a walkable town square? [Электронный ресурс] // Curbed. – URL: <https://archive.curbed.com/2019/11/19/20970158/walmart-home-office-urbanism-corporate-hq-retail> (дата обращения: 5.10.2025).

Такая тенденция организации государственно-частного партнерства культивирует в социальной среде идеи полной человеческой автономии и радикального реформирования структуры современного государства. Если государство и корпорации активно вмешиваются в частную жизнь, то субъекты социального и государственно-общественного партнерства отдают приоритет политическим силам, придерживающимся либеральных взглядов, которые в радикальном варианте представлены либертарианством и анархизмом.

В связи с этим представляется актуальной постановка вопроса о возможности или невозможности практической реализации либертарианских концептов как форм государственного и социального устройства в современных реалиях общественного партнерства.

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ИЛИ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЛИБЕРТАРИАНСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИХ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

Наше исследование следует начать с рассмотрения теоретических основ либертарианских концепций. Говоря об этой политико-философской мысли, мы говорим о культивации абсолютной свободы личности и практическом отсутствии фактора государства при реализации своей политики [7, с. 27]. Такой критически иной подход к управлению государством и обществом вступает в конфронтацию с устоявшимися нормами государственного и социального устройства, что приводит к сближению терминов «либертарианство» и «анархизм». В свою очередь, это сближение определяет два основных направления либертарианского учения: «анархо-капитализм» и «минархизм», которые мы рассмотрим далее на предмет соответствия или несоответствия теоретического базиса их практическому применению.

Радикальной ветвью либертарианской мысли является анархо-капитализм, который получил свое развитие в трудах американского экономиста и последователя австрийской экономической школы Мюррея Ротбарда.

В книгах “The Ethics of Liberty” и “For a New Liberty: The Libertarian Manifesto” американский экономист раскрывает значение «принципа самопринадлежности» для создания анархо-капиталистического общества. Ротбард считал, что сам факт рождения человека закладывает право на распоряжение своим телом и способностями, которые защищают человека от внешнего давления [11, с. 33–34]. Человек, который правильно интерпретировал и использовал принцип самопринадлежности, предрасположен к комфортному существованию.

Второй принцип анархо-капитализма М. Н. Ротбарда определяется как «право собственности на имущество», которое основано на принципе самопринадлежности. Экономист в книге “The Ethics of Liberty” рассуждает об освоении и преобразовании никому не принадлежащих объектов природы на примере экономической модели «Экономика Крузо» [12, с. 29–34].

Также компонентом этого права является идея о создании свободного рынка на основе добровольных сделок, которые должны быть независимы от вмешательства государства и иных третьих лиц. Люди должны быть полностью автономны при совершении любых сделок, свободно распоряжаться принадлежащим им имуществом, даже если такие сделки противоречат взглядам и ценностям других людей, для которых такая сделка может быть невыгодной [3, с. 20].

Третий основной принцип анархо-капитализма — принцип неагрессии. Любые общности и личности не имеют права на проявление агрессии по отношению к имуществу и частной жизни этих лиц. Попытки экспроприации имущества напрямую разрушают свободное общество. Следует отметить, что Ротбард допускает применение ответной агрессии к участникам общественного взаимодействия в целях защиты собственного имущества от попыток экспроприации [12, с. 77–84].

В качестве общей концепции, основанной на вышеописанных принципах, американский экономист выводит «аксиому самопринадлежности». Согласно ей, государство выступает главным препятствием в создании свободного общества, поскольку принуждает граждан через монополию на насилие платить налоги, нарушая принцип неагрессии. Также разрушается «социальная полезность», которая получает свое максимальное развитие при анархо-капиталистической модели общества.

Менее радикальной представляется концепция минархизма, которая получает свое развитие в работе американского философа Роберта Нозика «Анархия, государство и утопия». Нозик выступает последователем принципа самопринадлежности и выдвигает концепцию «ультраминимального» и «минимального государства». В такой структуре люди могут добровольно делегировать свои защитные права кому-либо, тем самым учреждая добровольные защитные ассоциации, такие как народное ополчение или частные охранные фирмы [6, с. 32]. Со временем образуется свободный рынок правоохранительных услуг, в котором каждый человек автономен при выборе собственной частной охранной организации [5, с. 35]. В ходе рыночной конкуренции образуется доминирующая правоохранительная ассоциация, которая создает «ультраминимальное государство» как фактическое подтверждение правовой монополии на силу [6, с. 79].

В ходе укрепления и расширения своих общественно-политических позиций такая государственная структура превращается в «минимальное государство», которое базируется на принципах добровольных сделок, всеобщности получения защиты и неагрессии.

Несмотря на внешнюю схожесть «минимального государства» Нозика и анархо-капиталистической теории Ротбарда между ними существует существенное отличие. Оно определяется допущением системы пропорционального налогообложения в ультраминимальном государстве с целью обеспечения общей охраны общества. Такая система делает необходимым взимание со своих платежеспособных жителей большую плату, чтобы обеспечить бесплатное предоставление охранных услуг тем, кто не может заплатить самостоятельно из-за материальной бедности.

При детальном разборе возможных методов жизнеобеспечения подобных социально-политических структур мы сталкиваемся с некоторыми несоответствиями, которые препятствуют жизнеспособности данных концепций управления.

Говоря о проблемных аспектах существования анархо-капиталистических обществ, мы столкнемся с полным отсутствием государственного управления и наличием корыстных побуждений в действиях членов социума. С высокой долей вероятности создание «частной полиции» в анархо-капиталистическом обществе приведет к формированию «искусственного бандитизма» (ситуация, при которой создается искусственный противник для имитирования процесса непрерывной работы правоохранительных органов), который обеспечит частному охранным предприятиям постоянную прибыль [4, с. 128].

В свою очередь, минархическое государство неизбежно приходит к образованию элитарного класса, потому что рыночная конкуренция без корректирующего влияния государства со временем превращается в олигополию с последующим переходом в монополистскую систему [9, с. 130]. Абсолютность индивидуализма не состыковывается и с оборонительной функцией государства. Для реализации программы защиты от внешних угроз требуется наличие рычагов воздействия на общественную структуру, которые в данной системе всецело направлены на поддержание внутреннего правопорядка.

Двойственность позиции Нозика по принудительному налогообложению в ультраминимальном и минимальном государстве порождает определенную полемику в сфере социального и общественно-государственного партнерства. Население неминуемо столкнется с проблемой неравенства из-за социальной неоднородности интересов или же с «проблемой безбилетника». Что делать с той частью общества, которая не захочет

пользоваться или не сможет оплатить услуги главенствующей частной охранной организации? Применение каких-либо санкций к не платившим членам общества чревато нарушением личных прав человека, которые считаются неприкосновенными. Бездействие же поставит под угрозу справедливость при распределении благ, потому что платить за оказание функций защиты и профилактики преступности будет только ограниченная часть проживающих, а защиту получают все, что в длительной перспективе приведет к образованию социального пласта «безбилетников». Как верно было отмечено К. Е. Морозовым: «Риски безбилетничества особенно опасны тем, что при достаточной распространённости такой стратегии это ведет к недофинансированию общественного блага даже для тех, кто готов за него добровольно платить» [5, с. 89].

Правовое устройство общественно-экономических процессов в минимальном государстве также вызывает различные споры и дискуссии. В условиях полной свободы самоопределения и полной неотчуждаемости личных прав очень сложно бороться с преступностью, потому что это противоречит одному из главных постулатов либертарианства — принципу неагрессии. Нет четкого понимания, где заканчивается грань между борьбой с экспроприацией и нарушением прав контрагента.

Также остро встает вопрос о необходимости создания некой абстрактной границы возраста для реализации права на самоопределение [2, с. 21]. Человек не рождается с заложенными идеологическими базисами, он их приобретает в течение жизни путем накопления социального и духовного опыта. Установление некоего возрастного барьера противоречит принципу самоопределения, закреплённого в либертарианской теории.

Все вышеперечисленные теоретические несоответствия двух наиболее известных направлений либертарианской мысли свидетельствуют об утопичности этих концептов. Если минархизм задает утопический вектор развития минимализации роли государства в частной жизни людей, то классическая анархо-капиталистическая модель социального устройства развивает до предела данные минархические принципы, выступая конечным звеном в либертарианском социально-политическом развитии. Идеи анархо-капитализма получают свое развитие при условии существования «идеального общества» и полном отсутствии государственного устройства, что представляется невозможным для реализации в современной общественно-политической картине мира. Такая особенность делает анархо-капиталистическое общественное устройство более утопичным в сравнении с минархическим концептом.

Проанализировав теоретические основы и проблемные очаги данных концепций, мы рассмотрим попытки практической реализации либертарианских моделей управления государством и обществом.

АРГЕНТИНА ХАВЬЕРА МИЛЕЯ И МИНАРХИЗМ

Наиболее ярким примером попытки применения минархических идей в современных социально-политических реалиях является Аргентина под управлением президента Хавьера Милея, который победил на последних президентских выборах.

Нынешний президент Аргентины в своей предвыборной программе сделал ставку на «шоковую терапию», состоящую из тотального сокращения государственных расходов, уничтожения разветвленного аппарата бюрократии, упразднения Центрального банка, ликвидации большого налогового бремени и других реформ, ограничивающих государственный аппарат [10, с. 45]. Эта стратегия нашла отклик в электоральной массе, измотанной гиперинфляцией, большим государственным долгом, высокими государственными расходами и чрезмерной бюрократизацией.

После прихода к власти президент Аргентины упразднил 10 государственных министерств, впервые с 2008 года установился профицит государственного бюджета (2,57 млрд долларов) и была осуществлена девальвация аргентинского песо на 50 %². В октябре 2024 года месячная инфляция в Аргентине снизилась почти в десять раз по сравнению с показателями декабря 2023-го, когда Милей занял пост президента, — с 25,5 до 2,7 %, а годовая инфляция опустилась с 211,4 до 193 % (шестое подряд замедление за год)³. К июлю 2025 года инфляция в Аргентине составляет 1,9 % в месячном выражении, а в годовом показателе — 36,6 %.

Несмотря на относительный экономический успех, количество негативных социально-политических процессов в государстве не уменьшается. Резкие меры дерегулирования экономической системы привели к росту безработицы, которая в 2024 году перевалила за 50 % от численности населения страны. Содействие продвижению идей о приватизации стратегических объектов государства (например, приватизация водного пути «Панама – Парагвай», который обеспечивает 80 % внешней торговли Аргентины) привело к росту волнений среди экологов и местных жителей⁴. Сокращение государственных расходов в сфере образования и наложение права «вето» на предложение о перерасчете пенсий привели к протестным акциям, которые в октябре 2024 года поспособствовали снижению рейтинга доверия президенту до 46 %.

Нельзя при анализе политики Хавьера Милей не учесть фактор политического меньшинства в парламенте. На данный момент партия президента Аргентины «Свобода наступает» занимает лишь 40 из 257 мест в Палате депутатов, что тормозит темпы реализации полного объема запланированных реформ. Таким образом, первичный пакет антикризисных реформ был принят с достаточно сильными корректировками только в июне 2024-го, хотя его обсуждение началось еще в феврале того же года.

Военно-дипломатический аспект политики Хавьера Милей остается противоречивым. Нынешний президент Аргентины неоднократно выражал претензию в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов, которые по результатам «Референдума о политическом статусе» 2013 года сохранили статус «Британских заморских территорий»⁵. Также нужно отметить стремление современной Аргентины к вступлению в НАТО в статусе «глобального партнера». Однако, несмотря на стремление к сохранению и развитию военного потенциала Аргентины, положение военного института ухудшается. По данным «Российской газеты», с момента назначения Хавьера Милей на пост президента страны из вооруженных сил уволилось порядка 19 тысяч военнослужащих при общей численности армии 83 тысячи человек⁶.

Президентская каденция Хавьера Милей — это возможность наблюдения за функционированием государства, которое применяет минархические инструменты управления в рамках сложившегося общественного партнерства. Безусловно, производственный максимум проводимой политики станет яснее после парламентских выборов, которые пройдут в октябре 2025 года, но на данном этапе мы можем подвести определенные

² Городилов М. Президент с бензопилой: 6 радикальных экономических реформ аргентинца Хавьера Милей [Электронный ресурс] // Т-Ж. — URL: <https://t-j.ru/list/make-argentina-great-again/> (дата обращения: 5.10.2025).

³ Васильева М. Как изменилась Аргентина за год президентства «экономиста с бензопилой»? [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2024/67570ba49a7947d93ee63e35> (дата обращения: 5.10.2025).

⁴ Milei plan to privatise Argentina river sparks fears among local communities [Электронный ресурс] // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/20/arana-river-argentina> (дата обращения: 5.10.2025).

⁵ Добрунов М. Аргентина предложила Британии вернуть Фолкленды [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2024/6595b1499a7947512f57986a> (дата обращения: 5.10.2025).

⁶ С момента присяги Милей из ВС Аргентины уволилось почти 19 тысяч военных [Электронный ресурс] // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2025/09/15/s-momenta-prisiagi-mileia-iz-vs-argentina-uvolilos-pochti-19-tysiach-voennyh.html> (дата обращения: 5.10.2025).

промежуточные итоги. Идеи радикального реформирования социально-политической и экономической системы позволили аргентинскому государству преодолеть галопирующую инфляцию, эффективно решить проблему высоких государственных расходов и чрезмерной бюрократизации, но эти реформы нельзя квалифицировать как «образующие новое государственное устройство». В Аргентине по-прежнему сохраняется силовой блок в виде правоохранительных органов. Регулярная армия, несмотря на слухи о начале приватизации, остается государственной. Гражданский товарооборот осуществляется в рамках рыночной экономики с регулирующим влиянием государства, что противоречит основным положениям минархической концепции.

ПИРАТСТВО В СОМАЛИ КАК ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА С ЭЛЕМЕНТАМИ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМА

Социально-экономические модели анархо-капиталистических обществ непредсказуемы в оценках результатов проводимой политики. Частые государственные перевороты, порождаемые глубокими социальными и экономическими кризисами внутри государства, приводят к построению различных анархических моделей устройства, в которых государственные функции возлагаются на иные силы (например, организованная преступность, частные военные компании, частный сектор экономики). Рассмотрим сомалийский пример попытки построения общества с элементами анархо-капитализма, который получил свое развитие как социально-политическое явление.

Современная Республика Сомали поделена на шесть независимых образований, из которых международное сообщество признало только одно — Федеративную Республику Сомали со столицей в Могадишо [1, с. 204]. Влияние де-юре политического центра страны на протекающие события в других регионах было малозначительным, что приводило к полной потере экономического и политического контроля на территории всего государства. Политика государственного невмешательства и отсутствие государственного регулирования рыночной экономики позволили «темному сектору» (ОПГ, пиратство) взять на себя обеспечение процессов гражданского товарообмена и сектора сферы услуг, который исторически был развит в Сомали.

В эпоху расцвета сомалийского пиратства сложилась уникальная система внутреннего инвестирования. Пиратство обеспечивало очень сильный приток частного капитала. По данным World Bank, ВВП Сомали на душу населения в 2010 году составило \$219,2, что кратно меньше пиратских доходов, которые, по оценкам «РБК», за этот же период составили около \$238 млн⁷. Такое финансовое неравновесие позволило создать специфическую инвестиционную биржу в поселке Харадхире, который был одной из главных пиратских баз Сомали. На территории этого поселения регулирование общественных отношений происходило по негласным правилам существующего рынка, а влияние правовой среды государства полностью отсутствовало.

Жители Сомали приобретали паи на участие в той или иной атаке, расплачиваясь деньгами или любыми другими доступными материальными средствами. Стоимость паев учитывала возможные риски и вероятный доход от пиратского рейда. Пираты использовали полученные средства для осуществления рейда, взамен отдавая долю от добычи «инвесторам»⁸. Также часть выручки от пиратского рейда шла на строительство школ, больниц и улучшение инфраструктуры поселка. При такой системе инвестиро-

⁷ GDP per capita (current US\$) – Somalia [Электронный ресурс] // World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=SO&start=2008&end=2012&view=chart> (дата обращения: 5.10.2025).

⁸ Каланов Г. 10 лет назад в Сомали была безумная биржа. Там зарабатывали на пиратстве [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5e4c11ad9a7947ce997b5008> (дата обращения: 5.10.2025).

вания вкладчик мог получить существенную прибыль уже в первые несколько месяцев после вложения, что делало инвестиции в пиратство популярным и прибыльным видом деятельности не только в локальных, но и общенациональных масштабах. Становление и расцвет пиратского «черного рынка» позволили с 2004 по 2008 год увеличить ВВП Сомали на 25,25 %, однако последующий процесс эскалации гражданской войны в совокупности с введением военного контингента для борьбы с пиратством привели к падению ВВП в период с 2009 по 2012 год на 46,77 % [8, с. 83].

Сомалийское общество с элементами анархо-капитализма породило уникальный прецедент образования подобных форм общественных организаций. Сомалийская модель управления специфически интегрировала некоторые элементы анархо-капиталистической теории, создав локальный аналог агоризма — радикальной анархо-капиталистической концепции, которая ставит целью преодоление института государственности через создание «контрэкономики», действующей внутри государства на основе развития черного рынка и горизонтальных связей членов общества. Основное средство для осуществления политики агоризма заключается не в насильственном навязывании «контрэкономики», а в игнорировании государственной экономической системы, что очень схоже со сложившейся ситуацией в Сомали. Совокупное наличие большой доли частного капитала, политика невмешательства со стороны государства, полная автономность пиратских формирований, анархия как социально-политическая характеристика общества Сомали — всё это привело к стихийному образованию социальной структуры, имеющей элементы анархо-капиталистической теории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ теоретических основ минархических государств и анархо-капиталистических обществ показал, что данные политико-правовые концепции, основанные на принципах идеального общества и отказа от государственного регулирования, представляются утопичными, потому что степень радикализации выдвигаемых моделей управления не соотносится с современными реалиями общественного партнерства.

На основе анализа попыток практического опыта создания минархического государства и анархо-капиталистического общества в современном мире на примерах Аргентины под руководством Хавьера Милея и Сомали в период каденции Абдуллахи Юсуфа Ахмеда можно заключить, что на данный момент практическое образование минархических государств и анархо-капиталистических обществ невозможно.

Оценка проводимой социально-политической и экономической политики показала, что применение идей этих концепций носит ситуационный или специфический характер. Так, минархизм в Аргентине играет роль инструмента в государственном регулировании, а не полноценной государственной системы с либертарианским идеологическим базисом. В свою очередь, сомалийский опыт по формальным признакам вовсе не может быть отнесен к либертарианским явлениям, потому что пиратство нарушает один из центральных принципов рассматриваемой концепции — принцип неагрессии. Однако мы допускаем, что этот прецедент содержит в себе элементы нескольких политико-философских направлений, таких как рыночный анархизм и агоризм, служащих средством для построения общества с анархо-капиталистической спецификой.

Итак, минархические и анархо-капиталистические концепции не могут быть реализованы как полноценные проекты государственного и социального строительства в современном мире, но частное применение определенных идей данных концептов осуществимо. Вопрос актуализации подобной системы управления продиктован степенью

запущенности внутреннего социально-политического кризиса, который ставит под сомнение сложившиеся нормы социального и государственного устройства.

Литература:

1. Демидов, А. В. Современное Сомали: политико-этнический анализ / А. В. Демидов // Символ науки. – 2023. – № 5-2. – С. 198–206.
2. Карнаушенко, Л. В. Либертарианство как политико-правовой феномен / Л. В. Карнаушенко // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 17–21. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-17-21.
3. Мадаминов, М. Ш. Свобода и право в трудах Мюррея Ротбарда / М. Ш. Мадаминов // Юридическая наука. – 2021. – № 3. – С. 18–22.
4. Марголис, Н. Ю. Анархо-капитализм и его слабые стороны (на примере идей М. Н. Ротбарда) / Н. Ю. Марголис, Е. Г. Молокина, Л. В. Чернецов // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: междунар. сб. науч. тр. / под ред. Т. Л. Мигуновой, В. Ю. Толстолицкого, Ю. Р. Гуро-Фроловой. – Н. Новгород: Изд-во ВГУВТ, 2018. – С. 124–128.
5. Морозов, К. Е. Поддерживал ли Роберт Нозик принудительное налогообложение? / К. Е. Морозов // Философия и общество. – 2023. – № 2 (107). – С. 78–96.
6. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия / Роберт Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 422 с.
7. Павкин, Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка / Л. М. Павкин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 27–33.
8. Пиллер, И. К. Сомали как пример нетипичного анархо-капитализма / И. К. Пиллер // Вестник науки. – 2021. – Т. 5. – № 10 (43). – С. 82–84.
9. Селезнев, П. С. Минархизм как философская основа конвергенции правового и либерального сегментов несистемной оппозиции в России / П. С. Селезнев, А. Д. Крамер // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – № 5. – С. 129–134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134.
10. Яковлева, Н. М. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство / Н. М. Яковлева, П. П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. – 2023. – № 4 (35). – С. 38–54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54.
11. Rothbard M. (2006) For a New Liberty, the Libertarian Manifesto. Reissue of the classic 1973. – Auburn, AL: *Ludwig von Mises Institute*. – 420 p.
12. Rothbard M. (1998) The Ethics of Liberty. Reissue of the classic 1982. – New York: *New York University Press*. – 308 p.

References:

1. Demidov A. V. (2023) Modern Somalia: political and ethnic analysis // *Symbol of science*. – No. 5-2. – Pp. 198–206. (In Russ.)
2. Karnaushenko L. V. (2021) Libertarianism as a political and legal phenomenon // *Law and law legal*. – No. 10. – Pp. 17–21. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-17-21. (In Russ.)
3. Madaminov M. S. (2021) Freedom and law in the works of Murray Rothbard // *Legal Science*. – No. 3. – Pp. 18–22. (In Russ.)
4. Margolis N. Y., Molokina E. G., Chernetsov L. V. (2018) Anarcho-capitalism and its weaknesses (as exemplified by the ideas of M. N. Rothbard) // Current problems of the state, law and humanities: international collection of scientific papers / under the ed. of T. L. Migunova, V. Y. Tolstolotutsky, Y. R. Guro-Frolova. – N. Novgorod: *VGUVT*. – Pp. 124–128. (In Russ.)

5. Morozov K. E. (2023) Did Robert Nozick support forced taxation? // *Philosophy and Society*. – No. 2 (107). – Pp. 78–96. (In Russ.)
6. Nozick R. (2008) *Anarchy, State, and Utopia*. – Moscow: *IRISEN*. – 424 p.
7. Pavkin L. M. (2014) Libertarianism: principles, theory, assessment // *North Caucasus legal bulletin*. – No. 1. – Pp. 27–33. (In Russ.)
8. Piller E. K. (2021) Somalia as an example of a typical anarcho-capitalism // *The Journal of Science*. – Vol. 5. – No. 10 (43). – Pp. 82–84. (In Russ.)
9. Seleznev P. S., Kramer A. D. (2023) Minarchism as a philosophical basis for the convergence of the right and liberal segments of the non-systemic opposition in Russia // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. – Vol. 13. – No. 5. – Pp. 129–134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134. (In Russ.)
10. Yakovleva N. M., Yakovlev P. P. (2023) Argentine precedent: the economic crisis has determined new leadership // *Prospects. Electronic journal*. – No. 4 (35). – Pp. 38–54. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54. (In Russ.)
11. Rothbard M. (2006) *For a New Liberty, the Libertarian Manifesto*. Reissue of the classic 1973. – Auburn, AL: *Ludwig von Mises Institute*. – 420 p.
12. Rothbard M. (1998) *The Ethics of Liberty*. Reissue of the classic 1982. – *New York University Press*. – 308 p.

Для цитирования / For citation:

Макаров Д. Е. О либертарианских концептах в современных реалиях общественного партнерства // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 3 (31). – С. 36–45.